

выбор Михаила Трофименкова

название
«УГРОЗА»

режиссер
АЛЕН КОРНО

оригинальное название, год
LA MENACE, 1977

На съемках ни одна актриса не пострадала, зато ни одна не избежала того, чтобы режиссер Ален Корно не раздел ее догола. Картинка здесь «выпуклая», почти гиперреалистическая, жесты героев технологичны, словно это пособие для начинающих разбойников, все вместе — слишком торжественно для невеликого сюжета. Анри (Ив Монтан) бросает Доминик (Мари Дюбуа) ради куколки Жюли (Кароль Лор). Доминик с досады, что ни подкупить, ни избить Жюли не удалось, бросается с обрыва в океан. Следователь (Жан-Франсуа Бальмер) с лицом законсервированного психопата шьет Жюли дело. Ощущение дежавю возникает, поскольку Монтан делает здесь практически все то же, что в «Полицейском револьвере „Python 357“» (1976) того же Корно. Там он играл следователя, разыгрывающего адскую комбинацию, спасаясь от правосудия. Здесь — надежного и столь же изобретательного мужчину, спасающего невинную жертву правосудия. «Угроза» проигрывает «Револьверу»: там герой Монтана доходил до того, что обливал себе лицо кислотой, здесь ограничился тем, что угробил фуру, разбил несколько тарелок и поломал мебель.

название
«ЗОЛОТОИСКАТЕЛЬ-НИЦЫ 1933 ГОДА»

режиссер
МЕРВИН ЛЕРОЙ

оригинальное название, год
GOLD DIGGERS OF 1933, 1933

Фильм Мервина Лероя мюзиклом не назовешь: в нем всего четыре — да и то один из них прерывают ворвавшиеся в театр судебные приставы — музыкальных номера. Зато все они — шедевры гениального хореографа Басби Беркли. Бурлескное преследование грудного младенца сворой копов, невидимые в темноте девушки, играющие на светящихся скрипках; напоминающий о немецком экспрессионизме финальный марш отчаявшихся ветеранов на Вашингтон. История четырех show-girls, выбравшего богемную свободу бостонского богача Брэда (Дик Пауэлл), его брата и адвоката, пытающихся помешать его браку с инженером Полли (Руби Килер), но угодивших в сети, раскинутые ее товарками, — не только и не столько полусветская комедия, сколько свидетельство о великом кризисе. Героини — безработные хористки: ударение здесь падает именно на слово «безработные». Финальный марш не более зловещ, чем — вроде бы «безыдейное» — шоу в прологе. Жадное, продажное, оскаленное лицо девицы, поющей о деньгах, деньгах и еще раз о деньгах, — один из самых страшных планов в голливудском кино.

название
«М — ГОРОД ИЩЕТ УБИЙЦУ»

режиссер
ФРИЦ ЛАНГ

оригинальное название, год
M, 1931

Шедевр Фрица Ланга о том, как полиция и преступный мир объединили усилия в поисках и травле — как дикого зверя — толстого и милого на вид ``детоубийцы (Петер Лорре), хрестоматиен. Чем ужаснее сцена, тем она гармоничнее — пластическое красноречие немного кино плюс виртуозная работа с новоявленным звуком — организована. Детская считалка в прологе наполняется зловещим смыслом. «Вышедшая вон» девочка не вернется домой. Появлению убийцы предшествует мелодия из «Пер Гюнта» — он насвистывает ее, когда на него «находит», — и тень на рекламной тумбе. Та же мелодия погубит его: душегуба опознает слепец (Георг Йон), у которого тот купил для своей жертвы воздушный шарик. Шарик, застрявший в проводах, — исчерпывающий знак того, что ребенок убит. Начертанная мелом на спине буква «М» (Morder — убийца) укажет уличным охотникам на дичь. Кульминация — суд над убийцей, который чинят уголовники и матери жертв, и гениальный монолог Лорре о том, как ему постоянно чудится преследователь за спиной, и этот преследователь — не кто иной, как он сам.

название
«КТО ЭТОТ ЧЕЛОВЕК?»

режиссер
ЭВА И ЧЕСЛАВ ПЕТЕЛЬСКИЕ

оригинальное название, год
KIM JEST TEN CZLOWIEK, 1985

Как и все польские режиссеры, пережившие войну и оккупацию, Эва и Чеслав Петельские всю жизнь обращались к черной эпохе («Сержант Калень», 1961; «День рождения молодого варшавянина», 1980). Но на сей раз отошли от канона повстанческого кино. «Кто этот человек?» — донельзя мрачное кино о «бреде разведок» а-ля Джон Ле Карре. Военный инженер Адам Ивиньский (Хенрик Талар) борется в 1939 году не только с абвером, внедрившим агента Вотана в руководство польской разведки. Нацистам отведена скорее декоративная роль: маршировать с факелами и штандартами. Зато в самом начале Адама бросают в тюрьму на родине, а еврейские лавки громят в Варшаве, как в Берлине, но только во славу Польши. Подозрительность собственного руководства обоснованна: все здесь — чьи-нибудь да двойные агенты. Но шпионские игры столь запутанны, что Адам ради правого дела идет на жестокое и, кажется — здесь все только кажется, — бессмысленное убийство любимой (Эва Шликульска). Финал, где из очередной родной тюрьмы его спасает немецкая бомба, казался бы надуманным, но фильм основан на реальных событиях.